

Маккой Анна, фортепианный факультет

У моей семьи есть реликвия, которую мы передаем из поколения в поколение. На первый взгляд - это всего лишь кусочек газетной бумаги, пожелтевший за многие годы. Но для нашей семьи он значит намного больше.

Эта полоска бумаги - стихи, вырезанные из советской газеты. Мой прадед, **Виктор Федорович Кугаенко**, написал эти строки к столетней годовщине смерти Пушкина. Стихи кончаются так: *«Тебе родиться лет на сто бы позже, лет на сто бы позже вольно б ты дышал»*. Примечательно, что год публикации этих стихов - 1937, когда в СССР шел самый разгар сталинских арестов. Моя прабабушка рассказывала, как она приходила по утрам на работу и не знала, кого из сослуживцев она встретит на рабочем месте – кого арестовали ночью, а кого - нет. Но мой прадед написал эти стихи не для того, чтобы “выслужиться”. Несмотря ни на что, он, как и все люди того времени, искренне верил, что живет в удивительное время в удивительной стране, “где так вольно дышит человек”. Люди того поколения думали, что светлое будущее для всех обязательно наступит. Они верили, что страной управляют мудрые и честные люди, которые приведут всех к лучшей жизни. Эта вера помогала людям работать, воевать и не сдаваться, даже когда у врага было значительное превосходство, как в начале войны. Благодаря этой вере они победили.

В 1940 году моего прадеда мобилизовали. Он оказался в военной части на западной границе. Моя прабабушка часто получала от него письма, многие из которых были написаны в стихах. Вскоре началась война. В последнем своем письме в июне 1941 года, за несколько дней до начала войны, мой прадед писал, что их воинскую часть переводят на новое место, и что он сообщит, как только их переведут. Но обещанное письмо так и не пришло.

Прабабушка с моим будущим дедушкой, которому на начало войны было всего 3 года, остались ждать в селе под Днепропетровском. Вскоре Украину оккупировали фашисты, и многих жителей села собрали в колонну и погнали к немецкому эшелону. Во время воздушного налета прабабушка, воспользовавшись суматохой, сумела ускользнуть незамеченной. Женщина, жившая в доме неподалеку, открыла им свою дверь и поманила их внутрь, пожалев маленького дедушку. Так, прячась у местных жителей и двигаясь перебежками, они вернулись в родную деревню.

Вскоре немцы начали расселять своих солдат по местным домам. К прабабушке подселили двоих. Один из них, пожилой немец, часто угощал маленького мальчика - моего будущего дедушку. Наверное, дедушка напоминал ему о его собственных детях в Германии. Значит, у немецкого солдата тоже были человеческие чувства - и любовь к своим детям, и сочувствие к чужому ребенку. А ведь он был врагом для русских, и помогать русскому мальчику противоречило всем его правилам и установкам. Кусочки сахара, которые давал ему немец, дедушка заворачивал в тряпочку и предлагал всем родным по очереди пососать ее - так сахара хватало надолго.

Дедушка помнит, как он с мальчиками со двора наблюдал за воздушными боями, проходившими прямо над их селом. Мальчишки радовались, когда русские самолеты сбивали немецкие.

Потом пришли русские войска и прогнали фашистов с территории Украины. Отступая, немцы поджигали дома местных жителей. На дом моей прабабушки не обратили внимания - он был маленьким и невзрачным. Зато соседний дом, красивый, недавно построенный, спалили дотла.

Война закончилась. Домой приезжали эшелоны с возвращающимися с фронта. Прабабушка бегала к каждому эшелону, надеясь встретить своего

мужа. Но он так никогда и не вернулся. Позже, в результате ее многочисленных запросов, ей прислали отписку, в которой сообщалось, что он пропал без вести в 1943 году. Но она в это не верила. «Он бы обязательно написал, если был бы жив», - говорила прабабушка. Она была убеждена, что ее муж погиб на западной границе еще в самом начале войны.

Дедушка закончил школу, поступил в университет. После выпуска, как одного из лучших студентов, его распределили работать в Московскую область, где он познакомился с бабушкой. У них родилась моя мама. В начале 2000-х годов мама переехала в США. А в 2008 году, в американском штате Айова, родилась я.

Через все эти события, через войну, маленькая вырезка из газеты хранилась у прабабушки. Потом вырезка перешла к дедушке, а от дедушки - к моей маме. Вместе со старыми фотографиями моей семьи мама взяла заметку в эмиграцию.

Эти стихи служат памятью о Викторе Федоровиче Кугаенко, учителе истории в сельской школе. Это память о талантливом человеке, который писал стихи, по слуху подбирал любую мелодию на фортепиано безо всякого музыкального образования, и сам организовал оркестр в школе. О человеке, которого еще долго помнили в родном селе. О любимом муже и отце.

Это память о смелости и решительности моей прабабушки. А еще о незнакомой женщине, спрятавшей от фашистов мать с маленьким ребенком. Благодаря этому выжил мой дедушка и через много лет родилась я.

Эти стихи - память о довоенном СССР, об убеждениях людей, живших в то время. Это напоминание о стойкости русского народа, о всех испытаниях, которых ему удалось пережить.

И маленькая пожелтевшая газетная вырезка 1937 года - часть этой
памяти.